

Там, где чувства
громче слов

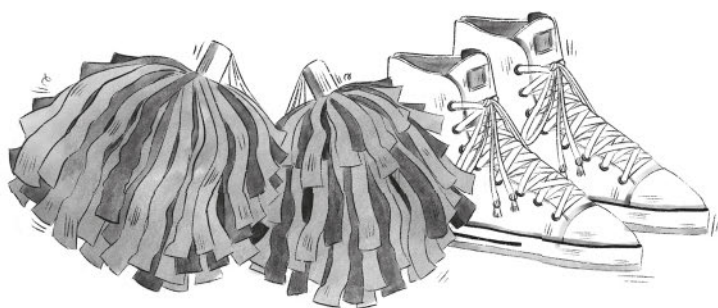
Читай романтические хиты самиздата:

Новенькая не для меня

Продолжение следует...

Тиңа Дорофеева

НОВЕНЬКАЯ НЕ ДЛЯ МЕНЯ

Махаон

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2РОс=Рус)6-44
Д69

Иллюстрация на обложке *Ксении Холь*
Иллюстрации и дизайн суперобложки, форзаца,
титულიной группы *Инны Гюнтер*
Принципиальный макет *Марии Поздняковой*

Дорофеева Т.
Д69 Новенькая не для меня : роман / Тина Дорофеева. — М. :
Махаон, Издательство АЗБУКА, 2026. — 352 с. — (Хиты сам-
издата. Романтика Тины Дорофеевой.)

ISBN 978-5-389-30737-7

Новый город, новая школа, новая... любовь? После спортивной травмы и предательства матери Снежана вместе с отцом переезжает в столицу, где он становится директором элитной школы, а она — новенькой в выпускном классе. Но вместо спокойной жизни, о которой так мечтала девушка, ее встречают насмешки и холод. И только Ярослав — главный бэдбой и любимчик класса — оказывается на ее стороне. Для Снежаны неожиданный защитник становится опасным искушением, к которому лучше не приближаться. А парень понимает: пока он рядом, никто не посмеет тронуть его Снежинку!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2РОс=Рус)6-44

ISBN 978-5-389-30737-7

© Тина Дорофеева, текст, 2026
© Иллюстрации, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
«Махаон»®

Пролог

Ярослав

Пятнадцать минут до игры с другой школой. Я стою, опираясь на стену, и лениво наблюдаю за группой поддержки противника.

Вроде бы ничего такого, но глаз отвести не могу.

Особенно от одной девчонки, в самом центре. Судя по майке — капитан группы поддержки. Ловлю себя на мысли, что наши девчонки по сравнению с этой командой — любители.

— Ярый, — капитан команды и мой друг Чумак хлопает меня по плечу, на что я морщусь. — Ты чего завис? У нас игра скоро, соберись.

Сбрасываю руку друга и продолжаю наблюдать. Ловлю каждое движение незнакомки, а внутри разливается странное чувство. Как будто магнит под кожу вшили.

Первый раз такое.

И мне не нравится. Не нравится, что я двинуться с места не могу. Наблюдаю.

— Ой, — это уже Морозов. — А что это у нас Бородин решил на девчонок посмотреть? Наши тебя сожрут и не подавятся. Вон Ника уже сверлит взглядом.

— Отвалите, — огрызаюсь, но не переживаю из-за того, что пацаны могут обидеться.

У нас такие отношения.

У каждого свой характер и свои законы.

И что же в этой девчонке такого? Сам не могу никак понять, но глаза так и впиваются в невысокую фигурку, которая парит над паркетом, словно не весит ничего. Ощущаю необъяснимую дрожь, когда она приземляется в руки пацана из ее же группы поддержки.

Выдыхаю.

Всматриваюсь в лицо, чтобы разглядеть черты, но не получается.

На девчонке плотный слой макияжа под цвет костюма. Яркие зелено-желтые цвета чуть ли не выжигают сетчатку. Только вижу длинные темно-русые волосы, собранные в высокий хвост, немного пухлые губы и большие серые глаза.

На миг она пересекается со мной взглядом, и меня словно током пробивает.

Делаю шаг назад, увеличивая расстояние, как будто это меня спасет.

Девчонка тут же отворачивается и кланяется под последние аккорды какого-то зарубежного хита.

В зале начинается ад. Все орут, хлопают, свистят, топают. Уши закладывает от этого всего.

Мой взгляд не отлипает от невысокой девчонки, которая меня чем-то зацепила.

Чем?

Чем?!

Непонятно.

Да и не важно.

Уверен, что мы с ней видимся первый и последний раз. С этой школой мы не часто пересекаемся. Хотя там и есть сильные игроки, но каждый раз наша команда вырывалась вперед, а они оставались в аутсайдерах.

Но мой мозг словно не контролирует ноги, и я делаю шаг следом за группой поддержки соперника. Девочка тормозит. Задирает голову и машет кому-то на трибуне.

А у меня выпадает шанс догнать.

И что?

Познакомиться?

— Ярый, наш выход, — Чумак дергает меня за руку и возвращает на поле. — Куда ты собрался?

Девчонка скрывается за дверями. И я теряю ее из виду, ощущая укол разочарования.

Играю сегодня хуже, чем обычно, постоянно отвлекаюсь. Переключаюсь на чужую группу поддержки, которая вернулась после недолгого отсутствия. Ищу глазами ту девчонку и каждый раз нахожу. На ее лице сияет улыбка. Но она адресована не мне.

Незнакомка без остановки машет своими помпонами и подбадривает команду.

Пацаны пытаются вернуть меня в строй, но я никак не могу собрать мысли в кучу. Все крутится вокруг чирлидерши, и меня это раздражает.

Для меня важнее игра, а не знакомства. Но я из-за какой-то левой девчонки сейчас уступаю соперникам.

В перерыве тренер пытается меня уничтожить, но и ему не удается достучаться. Меня будто выключают. Перед глазами та из группы поддержки.

Нам с трудом удается вырвать победу, и то благодаря стараниям других. Я сегодня в ауте...

После игры быстро переодеваюсь и вылетаю в холл, чтобы попробовать найти ее. Там толпа. Даже

с ростом метр восемьдесят пять мне не видно почти ничего.

Шарю взглядом по макушкам. Все превращается в одну массу, и в глазах рябит. Сам же над собой мысленно ржу. Как будто если я увижу ту девчонку без косметики или без формы, то сразу же узнаю.

Такое бывает только в любовных романчиках. С первого взгляда. Я в такое не верю.

— Потерял кого-то? — рядом со мной возникает Чумак. — Ты сегодня вообще потерянный, Ярый.

Дергаю плечом. Пытаюсь избежать ответа. Но зная Рому...

— По ходу влюбился, — с другой стороны тормозит Глеб. — В кого, Бородин? В кого-то из поддержки чужой команды?

Друг громко и неодобрительно цокает языком, за что получает толчок в бок.

Не вижу.

Я не вижу эту девчонку.

И снова ощущаю злость. Разочарование. Бессилие.

Надо было сразу ее хватать. Хотя, может, оно и к лучшему? Мне не нужны отношения и знакомства. Других проблем хватает.

Пацаны силой вытаскивают меня из здания, а я до последнего смотрю на лица. Но нет. Не получается.

Какое-то время я пытаюсь найти незнакомку в социальных сетях. Пересматриваю видео в группе их школы, ищу по аккаунтам, но их сотни. А я только цвет волос и глаз запомнил.

И со временем я забываю о ней. Уверенный, что мы больше никогда не увидимся.

Снежана

— Г отова к первому дню в новой школе? Кусок омлета застревает у меня в горле. А можно прикинуться невидимкой и не отвечать на папины вопросы? Вряд ли. Упорно молчу. Не готова, и мне ужас как страшно.

— Снеж?

— А? — Нервно дергаю серьгу в ухе и прикусываю губу.

Папа теперь от меня не отстанет, пока не выяснит все, что его волнует.

— Так готова?

— Нет. Может, я еще на больничном посижу?

Морщусь. Боюсь показаться трусихой, но я не хочу тащиться в новый класс и новую школу.

Папа хмурится и откладывает вилку в сторону. Осматривает меня, скрещивает руки на столе.

— Ты же понимаешь, что передо мной стоял выбор: либо мы продолжаем снимать квартиру, либо мы копим

тебе на операцию и вместе переезжаем в школу. Мне там выделяют комнату в крыле администрации.

— Такими темпами мы года три будем копить...

Ой! Прикусываю язык, но поздно. Папа тяжело вздыхает и встает из-за стола.

— Снеж, с зарплатой нового директора школы мне понадобится месяца два. Я поэтому и согласился на эту должность. Да и после продажи квартиры и погашения долгов осталась часть суммы. Ты же сможешь доучиться в престижной школе практически бесплатно. Мне как директору сделали скидку.

Меня передергивает от воспоминаний. Как отца трясли каждый день коллекторы. Угрозы, крики и постоянный липкий страх, что они придут снова. И все из-за мамы. Она бросила нас с папой и уехала в свое прекрасное будущее. Покорять вершины, которые видела только она. Вычеркнула семью из жизни.

— Я знаю, пап. Прости.

Смущаюсь под его строгим взглядом. Отвожу глаза и задерживаю взгляд на костылях.

Грудь, словно стрелой, пронзает боль. Пытаюсь вспомнить, каково это — уверенно ходить. И тут же пробегает по коже мороз. Не помню! Я уже не помню, как это...

Травма случилась почти два месяца назад. Наша баскетбольная команда встречалась вне сезона с другой школой. Неудачная поддержка, и моя жизнь покатилась под откос. Я вернулась в старую школу с костылями, где на меня выливалась тонна насмешек. Подруги моментально забыли про нашу дружбу, а класс встретил меня так, будто я и не училась с ними все десять лет. Я упала со своего пьедестала. Стала калекой.

Папа, понимая мое состояние, перевел меня на дистант, чем, наверное, спас мою психику. А потом и пе-

реезд в новый город, который случился месяц назад. Папе удачно предложили новую должность в элитной школе. Все это время я сидела в съемной квартире и чувствовала себя в безопасности.

Но на весах теперь совсем другое — моя операция.

Папа не сможет тянуть и съём квартиры, который совсем недешевый в столице, и копить на мою «новую» левую ногу.

— Снеж.

Теплые и тяжелые руки папы на моих плечах заставляют меня очнуться.

— Через десять минут надо выезжать. Мне как директору нужно приехать пораньше. Особенно после выходных, когда все съезжаются.

Отец на новой должности почти месяц, но все равно едет в понедельник пораньше, чтобы проконтролировать готовность школы и учеников к предстоящей неделе.

— Значит, выедем.

— Дочь, ты у меня боец, и все переживешь, и выступишь.

Кисло улыбаюсь, а у самой грохочет в груди. Не уверена я, что справлюсь. Ну где я и где эти мажористые детки? Мне явно там не место. Не после того, как я рухнула со своей персональной вершины. Я понимаю, что отец поставил на кон все, чтобы я смогла вернуться к нормальной жизни. Поменял город, согласился на новую должность. Но все это слишком быстро и кардинально.

— Время! — кричит папа из коридора, и я встаю.

Хватаюсь за костыли, и металл неприятно холодит пальцы. Подавляю судорожный вдох. Поправляю школьную форму. Темно-синяя юбка в складку выше колена, белые гольфы до середины икры, белая

рубашка с длинным рукавом и трикотажная безрукавка в цвет юбки с эмблемой элитной школы «Имперал». Сверху накидываю бомбер, чтобы не замерзнуть на осеннем ветру.

Хотя в столице не так холодно, как я ожидала.

— Я сама, — шарахаюсь от руки отца, которая зависает в воздухе.

Воцаряется тишина.

— Мне нужно как-то обходиться без помощи. Ты же не будешь там со мной носиться постоянно.

Собственный резкий голос бьет по ушам. Мои губы кривятся. Усаживаюсь на заднее сиденье машины.

— Пап, можно просьбу?

Кивок. Делаю глубокий вдох. Чувствую, сейчас случится маленькое извержение вулкана.

— Давай ты сделаешь вид, что я простая ученица, а не директорская дочь.

Брови папы подлетают к линии роста волос. Отчетливо вижу это в зеркале заднего вида.

— Зачем?

— Ну-у-у, мне же надо влиться в коллектив. А что обо мне подумают, если сразу узнают, что я твоя дочь? Хотя фамилии у нас разные, может, и так прокатит.

Папа передергивает плечами. Да, для него это болезненная тема: в свое время мама встала в позу и записала меня на свою фамилию. Но мне сейчас это должно сыграть на руку.

— Уверена, что так будет лучше?

Угукаю, и мы замолкаем до самой школы. А когда перед глазами предстает величественное здание, по телу ползет отвратительная дрожь. Мимо проезжают огромные черные джипы. Один от другого не отличить. И папин двадцатипятилетний седан цвета мокрого асфальта, как гадкий утенок на их фоне.

Из машин высыпают старшеклассники. Парни все как на подбор высокие, прилизанные. Девчонки как с подиума сошли.

— Фу.

— Что? — Папа бросает взгляд в зеркало заднего вида, но я мотаю головой.

Школу окружает глухой кирпичный забор. Только ворота кованые, и через них видно подъездную дорожку к корпусам. Таращусь на богатеньких деток и через стекло ощущаю, как от них волнами исходит высокомерие.

Лишний раз убеждаюсь, что я не впишусь в такой коллектив.

— Высади меня за воротами.

— Снеж... это плохая идея. Твоя нога...

— Пап. Ты хотел, чтобы я тут училась. Я буду...

Отец тормозит максимально близко к калитке, и я хватаю рюкзак. Показываю охране документы, меня без лишних вопросов впускают на территорию. Тут же жалею, что встала в позу. Потому что сейчас придется ковылять приличное расстояние.

Почти вплотную проносится еще один клон тех джипов, и я с визгом отскакиваю от края дорожки. Левую ногу тут же протестующе простреливает болью. Охаю и пытаюсь выровнять дыхание. Машина тормозит у десятка таких же, и из нее выпрыгивает очередной богатенький ребенок-переросток.

— Снежана? — Ко мне спешит молодая девушка с улыбкой во все тридцать два зуба. — Добрый день. Меня зовут Ольга, я ваша староста.

Окидываю ее взглядом. На вид лет двадцать, чуть выше меня. Добрые серые глаза, черные волосы собраны в низкий хвост, и еле заметные веснушки на носу. На ней прямые темно-синие брюки и бежевый лонгслив. На ногах белоснежные кеды.

— Эм, староста?

— Тут у нас не классные руководители, как в обычной школе, а старосты. Пойдем, я все тебе расскажу и покажу.

Она протягивает мне руку, чтобы помочь, но я мотаю головой:

— Я сама.

— Да, конечно, — она примирительно поднимает руки. Кажется, даже краснеет от смущения.

— А как ваше отчество? Как к вам обращаться?

— Так и обращайся. Просто Ольга. У нас принято с учениками выстраивать дружеские отношения, чтобы в случае чего вы могли обратиться к нам со своими проблемами и не бояться.

Ну это вряд ли. Я предпочитаю справляться со своими проблемами сама.

Мы доходим до небольшой площадки перед трехэтажным зданием, и Ольгу кто-то окликает.

— Ой, я сейчас вернусь.

Она убегает, а я остаюсь одна. Меня никто не замечает, ну и круто! Делаю пару шагов в сторону крыльца и ощущаю пинок по костылю, который выбивает его из моих рук. Второй костыль скользит по гальке.

— Блин!

Выставляю руки вперед и ощущаю, как камешки впиваются в ладони. Тут же вспоминаю свой выход в старую школу с этими же костылями.

Боже, школа другая, а приемы те же!

Слышу громкий смех над распростертой собой. Делаю рваный вдох перед тем, как поднять голову и встретиться с шутником взглядами. Для него это ведь тупая шутка? Возможность показать всем, что он сильнее кого-то, и выбить костыль из руки.

— А кто это тут у нас? Хромуляка?

Надо мной нависает смазливый парень. Черные волосы аккуратно уложены гелем. Каждый волосок на своем месте, и даже ветер этого не изменит. Опасный блеск в зеленых глазах вынуждает слегка сжаться. На нем такая же форма, как и на мне. Руки в карманах, а на лице хищная усмешка.

Одергиваю юбку и тянусь за костылем. Черт, осталось потерпеть всего недельку, и мне вручат трость.

Кто-то отпихивает костыль дальше, а у меня внутри все опускается.

Черт, черт, черт!

Кольцо из учеников вокруг меня и шутника становится плотнее. Мне не хватает воздуха. Но я сильнее стискиваю зубы, иначе истерика убьет все в самом начале пути.

— Эй, что за сборище? — слышу приближающийся незнакомый девичий голос.

Замечаю, как к нам спешит невысокая девчонка с длинными пепельными локонами и распахивает толпу. Мои глаза влажнеют, и я резко опускаю голову, закрываясь волосами.

— Маркелов, ты что тут устраиваешь?

— Ой, Лизок, а ты что тут делаешь? Ты же вроде должна на грядках кверху бампером торчать на домашнем обучении. Иди куда шла, а то...

— А то что, Маркелов? Силенок только на девчонок хватает, как всегда? — Улицу пронзает самый настоящий рык, принадлежащий парню, только что появившемуся из-за угла.

По моему телу пробегает дрожь, я чувствую полную дезориентацию в пространстве. Не знаю, сколько людей стоит вокруг меня и откуда появляются новые. Да и не это сейчас важно! Нужно поскорее подняться на ноги.

— Бородин, — шипит моя защитница. — Не связывайся с этим.

В поле моего зрения оказывается костыль, и я хватаюсь за него как за спасительную соломинку. Поднимаюсь с помощью подошедшей Лизы и удивляюсь, что она ниже меня. А у меня рост метр пятьдесят пять всего. Лиза подмигивает мне, и я засматриваюсь на глаза глубокого синего цвета.

— Спасибо, — успеваю прошептать пересохшими губами и снова отвлекаюсь на разборки.

— Ярик, солнышко, а ты разве не должен сидеть под домашним арестом? — язвит Маркелов.

— Я сейчас тебе по морде дам, чтоб ты заткнулся.

— Давай, — провоцирует первый, — и отправишься в тюрьму из-за своей агрессии.

— Яр! — Лиза бросается к парню и чуть ли не повисает на шее. — Остынь. Он не стоит того.

Я смотрю на этого Яра и не могу оторваться. Высоченный. На мой взгляд, под два метра. Темные кудрявые волосы, свободные черные джинсы и выправленная белая рубашка, а поверх — распахнутый бомбер. Карие глаза налиты яростью, и я непроизвольно ежусь. Но я не перестаю смотреть на него.

На периферии я замечаю, как незнакомый парень толкает Маркелова в плечо и тянет за собой. Спустя несколько секунд парочка скрывается за углом.

Бородин опускает глаза, и они округляются от удивления.

— Лизка! — орет он, словно только сейчас замечает девчонку, и его губы растягиваются в улыбке: — Ты таки притащилась обратно к нам?

Он отрывает Лизу от земли и кружит. Вокруг начинается непонятная тусовка, от которой волосы встают дыбом.

— Бородин, блин! — кричит Лиза.

— Яр, ну что ты такой громкий? — звучит томный голосок за моей спиной.

Снова дергаюсь в сторону, и мимо проплывает длинноногая блонди, берет Яра под руку и поворачивает к себе.

— Я вообще-то соскучилась за выходные.

Яр находит меня глазами, прищуривается, наклоняет голову и пронзает насквозь взглядом. Мне вмиг становится неуютно. Он открывает рот, чтобы что-то сказать, но тут же замолкает, когда на нем повисает та самая блонди.

— Ника, ну что за показательное выступление? — обращается он к своей спутнице.

Я ковыляю подальше от этой странной троицы — гиганта и пары девчонок, хотя одна из них меня спасла. Но явно чувствую взгляд в спину. Как жаль, что я не могу рвануть с места и сбежать отсюда подальше.

Да уж. Первый день еще толком не начался, а уже превратился в ад, и в этом аду мне предстоит учиться почти год. Просто блеск! Кажется, мне придется вспоминать, какой я была до того, как стала калекой.

Снежана

Ольга догоняет меня в огромном холле жилого крыла.

— Извини, меня отвлекли. Так на чем я остановилась? Ах да. Снежана, смотри, занятия начинаются в девять тридцать, а в понедельник, после выходных, с десяти. Я провожу тебя в твою комнату, она на втором этаже. К сожалению, лифта нет, — после этих слов она красноречиво смотрит на мою травмированную ногу. — С тобой будет жить еще одна девочка, третья тоже должна сегодня заселиться.

Молча поднимаюсь по лестнице за старостой, осматриваясь по сторонам, чтобы запомнить, куда мне идти, когда буду одна.

Школа огромная, и за один раз все запомнить практически нереально. Комплекс состоит из трех зданий. В первом трехэтажном крыле проходят все занятия, во втором, высотой в пять этажей, живут ученики, а в третьем находится огромный спортивный ком-

плекс с бассейном и тренажерными залами, а еще с баскетбольной площадкой. Все корпуса соединены переходами, чтобы учащиеся и сотрудники могли спокойно передвигаться по зданию.

— Да, кстати, — Ольга словно что-то вспоминает и оборачивается, — первый этаж предназначен для отдыха. Там ты найдешь игровые приставки, телевизор и библиотеку. Второй и третий этажи — для девочек, четвертый и пятый — для мальчиков. Сама понимаешь, для чего такое разделение.

Что уж тут непонятного? Щеки вспыхивают. Только и успеваю отвести глаза.

— Моя комната, а также комнаты некоторых сотрудников школы на первом этаже в вашем корпусе. В противоположной стороне от зоны отдыха. Если что, сразу беги ко мне.

Опускаю скептический взгляд на свои костыли и горько ухмыляюсь. Очень, блин, смешно! Ольга не замечает моей заминки и продолжает подниматься по лестнице. С трудом ковыляю за ней до второго этажа. Руки трясутся от напряжения. Сжимаю губы. Да уж. И так будет каждый день? Напоминаю себе, что до похода к врачу ногу нельзя сильно напрягать. Если мне повезет, врач разрешит на ней стоять, а не держать в подвешенном состоянии.

На этаже тихо. Непривычно.

— Здесь вряд ли кто-то появится до начала уроков, — продолжает рассказывать мне про новую школу Ольга. — Ученики после выходных делятся впечатлениями или проводят время на первом этаже. Поэтому тут такая тишина.

Таращусь на ее узкую спину и трясую головой. Бред какой-то, здесь слишком тихо! Распахиваю дверь и попадаю в весьма уютную комнату. Высокие кровати, под которыми прячутся ящики для вещей.

Серия «ХИТЫ САМИЗДАТА. РОМАНТИКА ТИНЫ ДОРОФЕЕВОЙ»

НОВЕНЬКАЯ НЕ ДЛЯ МЕНЯ

Директор департамента *Т. Е. Суворова*
Главный редактор *О. Г. Фесенко*
Руководитель редакционной группы *Н. А. Сергеева*
Заведующая редакцией *Ю. Д. Пичугина*
Ответственный редактор *К. А. Хачатрян*
Литературный редактор *Г. Е. Назарова*
Технический редактор *Т. П. Тимошина*
Корректор *А. М. Магрилова*
Верстка *В. И. Демин*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.07.2026.
Формат 60×90 1/16. Гарнитура «Bannikova». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,0.

Тираж 3000 экз. J-RTD-39928-01-R. Заказ №

Дата изготовления / Өндірілген күні 20.08.2026.

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.

Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака «Махаон»	«Махаон» тауар белгісінің иесі
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, к. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68,	Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат,
БЦ «Регул», 2-й этаж	Регул бизнес орталығы, 2-қабат
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции,
предназначенной для детей и подростков».

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған
өнімдердің қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.